

Araştırma Makalesi • Research Article

Византийско-Сасанидское соперничество в международной торговле в V-VII вв.

V-VII. Yüzyıllarda Uluslararası Ticarete Bizans ve Sasani Rekabeti

Byzantine and Sassanian Competition in International Trade in the 5th and 7th Centuries

Yegane Çağlayan ^a

^a Doç. Dr., Muş Alparslan Üniversitesi, Eğitim Fakültesi, Türkçe ve Sosyal Bilimler Eğitimi Bölümü Muş/Türkiye.

ORCID: 0000-0001-5462-2954

MAKALE BİLGİSİ

Makale Geçmişi:

Başvuru tarihi: 31 Ocak 2020
Düzeltilme tarihi: 13 Şubat 2020
Kabul tarihi: 27 Şubat 2020

Anahtar Kelimeler:

Bizans,
Sasaniler,
Büyük Türk Hakanlığı,
Ticaret.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

История статьи:

Дата обращения: 31 Январь 2020
Дата исправления: 13 Февраль 2020
Дата принятия: 27 Февраль t 2020

Ключевые слова:

Византия,
Сасаниды,
Великий Тюркский Каганат,
торговля, шелк.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 31 January 2020
Received in revised form 13 February 2020
Accepted 27 February 2020

Keywords:

Byzantine,
Sassanians,
Great Turkish Khaganate,
Trade.

ÖZ

V-VII yüzyıllarda Asya, Afrika ve Avrupa'nın geniş toprakları, Erken Orta Çağ'ın iki büyük gücü olan Bizans ve Sasani imparatorlukları arasında bölünmüştü. Bu iki imparatorluk birkaç yüzyıl boyunca stratejik öneme sahip bölgeler için savaşmış, bu savaşlar tam olarak hiç birinin galibiyetiyle sonuçlanmamıştır. Bizans-Sasani savaşlarının büyük bir kısmı ekonomik nedenlere bağlı olup esas amaç dünya ticaretini kontrol altında tutmaktır.

Bu makalede, V-VII. Yüzyıllarda Bizans ve Sasani imparatorlukları arasında "Büyük İpek Yolu" ve diğer önemli ekonomik bölgeler için giden ticari rekabetin ana noktaları araştırılır. Bizans ve Sasaniler arasındaki savaşlarda Büyük Türk Hakanlığının iştiraki meselesine özellikle dikkat çekilir. Makalenin amacı; bahsedilen ticari rekabetin sebeplerini ve bu imparatorlukların hakimiyeti altındaki ülkeler için sonuçlarını ortaya çıkarmaktır.

АННОТАЦИЯ

Обширные земли Азии, Северной Африки и Южной Европы, в V-VII вв. были поровну поделены между двумя великими державами Раннего Средневековья: Византией и Сасанидской империей. Между ними в течение нескольких столетий происходили неоднократные войны за господство в стратегически важных территориях мира, которые в большинстве случаев имели ничейные результаты. Некоторые из этих войн имели экономические причины, в том числе за господство в мировой торговле.

В данной статье рассматриваются основные моменты Византийско-Сасанидского торгового соперничества V-VII вв., в том числе история борьбы за «Великий Шелковый Путь» и основные экономически важные регионы мира. Особое внимание уделено вопросам участия Великого Тюркского Каганата в войнах между Византией и Сасанидами. Целью исследования является выявление причин этого соперничества и его последствия для стран, входящих в состав этих империй.

ABSTRACT

The vast lands of Asia, Africa and Europe were divided between the Byzantine and Sassanian empires, the two great powers of the Early Middle Ages in the 5th and 7th centuries. These two empires fought for strategically important regions for several centuries. A big part of the Byzantine-Sassanian wars was related to economic reasons and the main purpose was to control the world trade.

This study investigates the key points of the commercial competition between the Byzantine and Sassanian empires for the "Great Silk Road" with a particular focus on the affiliation of the Turkish Khaganate. The study aims to reveal the reasons for the mentioned commercial competition and the results for the countries under the authority of these empires.

1. Введение

История экономического соперничества между государствами восходит к древнему миру; торговля, возникшая еще до «Неолитической революции»

(Синучевский, 1987: 6) в течение столетий становится составной частью древней дипломатии, начинается жесточенная борьба древних государств за взятие под контроль рынков сбыта основных товаров, караванных и морских путей, а также за гегемонию в мировой торговле. В этот период образуются основные

* Sorumlu yazar/Corresponding author
e-posta: yegana.caglayan@gmail.com

традиционные соперники за гегемонию в мировой торговле: Эллинский мир, который становится основной силой в Черноморском и Средиземноморском регионе начинает свою борьбу с Ахеменидским Ираном, превосходящего первого в районе Персидском заливе и Индийского океана. Позже на место этого соперничества приходит Римско-Парфянское, Римско-Сасанидское и наконец, Римско-Византийское соперничество.

В 395 году происходит распад Римской империи; на ее бывших восточных провинциях возникает Византийская империя, которая во многом становится последователем Римской империи. Однако, в отличие от предыдущего этапа Римско-Сасанидского конфликта, торговля становится основным мотивом, а не одним из элементов этих взаимоотношений. Обе империи претендовали на мировую власть, в том числе на гегемонию в международной торговле. В состав Византийской империи площадью 2,8 млн. кв. км, входили Балканский полуостров, Малая Азия, Северная Месопотамия, часть Южного Кавказа, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика, Кипр, Крит, Родос и другие острова Восточного Средиземноморья, а также южное побережье Крыма. На обширных территориях Восточной Римской империи жили греки, иллирийцы, фракийцы, сирийцы, копты и др. Площадь его соперника – Сасанидской империи было примерно одинаковым: 2,9 млн. кв. км. «Этим равенством в значительной степени объяснялись ничейные результаты неоднократных войн за господство на Ближнем Востоке» (Большаков, 2000: 11). Сасанидская империя включала в свой состав Иран, Южную Месопотамию, часть Южного Кавказа, а также некоторые земли Центральной Азии и Афганистан. Граница между двумя империями шла через озеро Ван к Евфрату.

Неоднократные войны между этими державами сопровождалась не только частыми изменениями границ, но часто мешали развитию международной торговли. Основными причинами торгового соперничества между Византией и Сасанидским Ираном были следующие:

- Византия после 395 года была лишена европейских земель бывшей Римской империи, и его основные ресурсы были сосредоточены на востоке. По этой причине империя более усердно, чем раньше защищала свои восточные земли. Византия была также жизненно заинтересована в торговле со странами Востока, особенно в торговле шелком. В то время как в Западной Европе продолжал «безгородской период», в Византии процветали многочисленные города с высококоразвитым ремеслом, оживленной торговлей. Развитие международной торговли в Византии также было связано с наличием многочисленных городов. Нужды византийского потребителя удовлетворялось именно международным обменом.

- Сасанидская империя, где в III веке началось становление феодальных отношений, и торговля была

важнейшей сферой экономической жизни страны. В отличие от Парфянской державы, Сасанидское государство являлось сильно централизованной, имеющее разветвленный бюрократический аппарат. Что касается внешней политики, то она усердно продолжала активную политику своих предшественников – Ахеменидов и парфянских Аршакидов. Воспользовавшись распадом Западной Римской империи и растущими варварскими нашествиями в Европе и на Балканах, Сасанидские цари начинают проявлять еще большую активность во внешней политике, обращая огромное внимание к торговому фактору в своей политике.

- Государственные образования на перифериях этих двух империй (особенно арабские племена и земли, населенные тюрками) были вовлечены в международные отношения, и многие из них быстро становятся центрами и участниками международной торговли. Области, заселенные арабами, служили яблоком раздора между Византией и Сасанидами, так как этот регион являлся посредником в торговле Египта, Палестины и Сирии с Эфиопией и Индией. Некоторые из арабских племен становятся союзниками Византии, а другие – Сасанидов, что вовлекает их в международные проблемы V-VII вв.

- И наконец, торговля, будучи сама одним из средств дипломатии, неизбежно становится основным элементом борьбы двух империй. Можно сказать, что т.н. «торговая дипломатия» была неразрывно связана с межгосударственными отношениями Средневековья. Не удивительно, что некоторые историки считают, что именно «торговля, будучи экономическим явлением, была поводом для установления первых межгосударственных взаимоотношений» (Трикоз, 2005: 186). Для Византийско-Сасанидских отношений, она была основной частью их соперничества.

Для того чтобы понять характер взаимоотношений Византии и Сасанидов, необходимо рассмотреть основные их моменты, которые имели по своей сути, военно-политическое противостояние.

2. Византийско-Сасанидские войны в V-VI вв.

Войны Сасанидской империи с Римом начались уже в III веке, и постоянно возобновлялись в течение IV века. К концу IV века эти войны сменились перемирием, что было связано в первую очередь, внутренними проблемами обеих государств. В 395 году произошел официальный раздел Римской империи на Западную и Восточную. Восточная Римская империя, которая более известна под названием «Византия», скоро унаследовала от своей предшественницы и соперничество с Сасанидским Ираном. Соперничество этих двух империй стало самой кровопролитной борьбой мирового масштаба.

Торговые интересы Византии и Сасанидской империи в основном сталкивались за «Великий Шелковый Путь» и «Путь Благовоний». «Великий Шелковый Путь» связывал страны Восточной Азии со

Средиземноморьем, а «Путь Благовоний» (или «Ладанный Путь») связывал Аравийский полуостров со странами Средиземноморья и Месопотамии. Интересы Византии и Ирана за эти стратегические торговые магистрали фактически были основной частью более широкого соперничества: соперничества за доступ к Индийскому океану. В этой борьбе участвовали и другие крупные военно-политические силы региона, в том числе Китайская империя и Тюркский Каганат (в восточных источниках именуемые гёктюрками). Восточная Римская империя и Сасанидское государство, добровольно или принудительно вовлекая страны и народы региона в эту борьбу, делали ее еще более ожесточенной.

Мы не ставим целью описать византийско-сасанидские войны, которые продолжались с V до первой четверти VII века. Однако мы считаем необходимым рассмотреть последствия военных операций и условий мирных договоров между этими державами, которые оказали значительное влияние на международную торговлю.

Первое известное историкам официальное столкновение между двумя империями датируется 415 годом (Сказкин, 1967: 88). Первая война продолжалась недолго и закончилась заключением «Столетнего мира» в 422 году, который привел к установлению *status quo ante bellum*. Следующая война 428-442 годов также не принесла изменений на границах двух империй (Сказкин, 1967: 193). Тем не менее, войны V века были, с одной стороны проявлением традиционного соперничества Римской империи с Востоком, с другой, началом нового соперничества новой империи и Сасанидов. Великой Римской империи больше не существовало, поэтому соперничество между Византией и Сасанидами приобрело некоторые нюансы.

Длительные столкновения за «Великий Шелковый Путь», несомненно, усугубляются в годы правления императора Юстиниана I (527-562), что было не случайным. К началу VI века Византия стала чувствовать себя все более и более зависимыми от Сасанидской торговой монополии. Претензии византийских императоров и, в частности, вышеупомянутого Юстиниана I, на мировое господство и экуменистическая внешняя политика требовали больших затрат. С другой стороны, часть шелка шла на подарки, взятки и вербовку наемных солдат. Как пишет Н.В.Пигулевская, «торговля шелком, вывозимым в древности из Китая сушей и морем, являлась звеном, связывавшим интересы Византии и Ирана, которые соперничали между собою за господствующее положение на Ближнем Востоке» (Пигулевская, 1956: 3).

Как известно, «Великий Шелковый Путь» начинался в Чанъани в Китае и шел к Турфану, который входил в состав княжества Гаочан. От Гаочана путь раздваивался: одна его ветвь пролегла в Исфару, другая – в Среднюю Азию. Из Средней Азии путь шел через Хорасан в Хамадан, и через Несевию в Константинополь. Торговля шелком была весьма доходной, а в Византии шелк

ценился наравне с золотом. Во время правления Юстина I (518-527), дяди Юстиниана, грекам приходилось покупать шелк-сырец у персов, что было очень дорогим товаром. Кроме того, Сасаниды умело использовали шелк в своих политических играх, чтобы все время держать Византию в напряженном состоянии. Чтобы добиться ослабления Византийской империи, Сасаниды проводили политику сокращения шелковой торговли, сохраняя высокие цены на шелк-сырец, дабы греческая империя не смогла получить «компенсацию» путем перепродажи шелка на европейских рынках по самым высоким ценам. То есть, «персы стремились ... к повышению цен на шелк, чтобы выкачать из Византии возможно больше денег и ослабить ее в политическом и военном отношении» (Гумилев, 1967: 43). Чтобы найти выход из этой ситуации и положить конец торговой монополии персов, византийские политические круги нуждались в сильном и амбициозном политике, каким являлся Юстиниан I.

По мнению историков, заключительный этап раннесредневековой истории Византии связан с именем императора Юстиниана I, в правлении которого империя «достигла апогея своего могущества» (Карпов, 2001: 138). Его правление знаменует собой важный этап перехода от античности к средневековью, т.е. от римских традиций к византийскому стилю правления. Основной идеей его внешней политики было восстановление Римской империи, ее могущества. Реализацию этой идеи император Юстиниан I начал с разгрома варварских королевств в Африке, в Италии и Испании. За короткий срок император достиг своей первой цели – Средиземное море стало «внутренним озером» Византийской империи. Неудивительно, что римляне называли это моря «Mare Nostrum», т.е. «Наше море».

Тем не менее, восточная политика, т.е. взаимоотношения с Сасанидской империей была первостепенной для Юстиниана I. Неудивительно, что уже в первый год своего правления (527 г.) началась война Византии с Сасанидами. Решающий момент войны был тесно связан с политической ориентацией арабских племен. Так, арабские племена, кочевавшие на перекрестках важных торговых путей, не только активно участвовали в этой торговле, но были вовлечены в войны между двумя империями. Государство Лахмидов, возникшее в IV веке на границе Месопотамии и Сирии, являлось вассалом Сасанидского Ирана. Государство Гассанидов же, возникшее на границе Палестины и Сирии, являлось вассалом Византии. Отметим, что эти государства «были непостоянны в своих политических симпатиях, враждовали между собой, интриговали против Византии и Ирана, искали милостей то при дворе византийского императора, то – шахиншаха Ирана» (Сказкин, 1967: 327). Когда началась война, Лахмидский правитель Мундхир/Аламундар III (505-551) убил союзника Византии Арефа, и Византии пришлось вести в 528 году войну и с Лахмидами. После долгих усилий Юстиниана I, в 531 году Лахмидов удалось

нейтрализовать (Пигулевская, 1947: 203). В том же году в Сасанидской империи к власти пришел Хосров Ануширван I (531-579), который предложил Византии заключить мир.

В 532 году был заключен мир между Византией и Сасанидским Ираном: мир был назван «вечным». По условия «вечного мира», границы между двумя государствами оставались прежними. Император Юстиниан I обязался выплатить Сасанидам 110 тысяч либр золота. По договору, Иберия осталась под правлением персов, взамен персы признали Лазику (древняя Колхида, нынешняя Абхазия) сферой влияния Византии. В литературе мир 532 года считают большим политическим и дипломатическим выигрышем Византии (Сказкин, 1967: 329). Но с точки зрения экономической (читай: торговой) политики, «вечный мир» нельзя считать большой победой Юстиниана I. Не случайно, что еще за год до заключения мира, в 531 году Юстиниан пытался договориться с Эфиопией о доставке шелка через Индийский океан. Но эфиопам не удалось преодолеть монополию персов в портах Индийского океана (Гумилев, 1967: 44). Сохранив Лазику в своей сфере влияния, Византия получила полный контроль над черноморской торговлей, тем не менее, Сасаниды все еще контролировали большую часть караванной торговли. В свою очередь, Сасанидский шах Хосров I также не мог смириться потерей Лазики, и был очень обеспокоен военной и дипломатической деятельностью византийского императора. Как пишет византийский историк Прокопий Кесарийский, «персы сильно горевали и уже сожалели о том, что заключили мир с римлянами, так как понимали, что силы римлян благодаря этому заметно возросли» (Прокопий, 1998: 26, 2). Из сообщений византийских источников становится ясно, что «шахиншах тайно готовился к войне против соперника» (Сказкин, 1967: 329). «Вечный мир» между империями был нарушен всего через 8 лет: в 540 году началась новая опустошительная война Ирана с Византийской империей.

Военные действия начались в Сирии, а в 541 году были перенесены на Кавказ. Этот регион, особенно Лазика представляла для Византии плацдарм от нападения северных племен, а также преграждала Ирану выход к Черному морю. И с торговой точки зрения Лазики имела огромное значение: средиземноморские города Византии имели тесные связи с этим регионом. Военные действия продолжались до 555 года; в том же году было заключено перемирие. И наконец, в 562 году был заключен мир, сроком на 50 лет. Как пишет византийский историк VI века Меандр Византиец, «в восточных областях и в Армении восстановленный между римлянами и персами мир был совершенной; в Лазике было только перемирие. Так как, казалось, мир был только половинчатый, то цари римский и персидский и решились прийти к совершенному покою» (Менандр, 1860: 329). Персы требовали вечного мира, и чтобы, византийцы платили им контрибуцию. А византийцы, напротив, «хотели заключить договор

ненадолго, и притом, ничего не платить персам за мир» (Менандр, 1860: 334). Это привело к распрям между дипломатами, после долгих переговоров уполномоченные согласились утвердить мир на 50 лет. По мирному договору, Сасаниды отказывались от Лазики. В Месопотамии и Сирии сохранился *status quo*. Персы получали от византийцев за мир ежегодно по 30 тыс. золотых монет (Менандр, 1860: 334). Надежды Сасанидского шаха Хосрова I получить выход к Черному и Средиземному морям потерпели фиаско (Сказкин, 1967: 334). В мирном договоре 562 года было уделено место и вопросам регулирования торговли: «торговля должна была вестись в Нисибисе — на иранской территории (пункт 5) и в Даре — на византийской при условии уплаты таможенных пошлин, равных 10% стоимости товаров (пункт 6)» (Сказкин, 1967: 334; Пигулевская, 1947: 187-188).

Крупные военные предприятия истощили Византийскую империю, а персидская угроза еще более обострилась. Бесконечные войны Юстиниана I губительно отзывались на общем состоянии империи. Разорение населения, свертывание торговли и падение государственных доходов больно сказались на экономическом состоянии Византии; сократились расходы на армию. Золотая византийская монета уже не имела широкого хождения. Во всей империи начала возрастать внутренняя напряженность.

3. Военная политика преемников императора Юстиниана I и международная торговля шелком

Еще при жизни Юстиниана I стал актуальным пересмотр условий договора 562 года. Византийская дипломатия искала новые пути и соглашения для торговли за пределами Сасанидской империи, стремилась найти общие интересы с гуннами и согдийцами. Шелк превратился в первоочередную задачу внешней политики Византии. Известно, что шелк производился исключительно в Китае, и был дорогим товаром. Персы получали большие доходы от посреднической торговли шелком, что еще больше усиливало экономическую зависимость Византии от монопольной торговли Ирана. Длительный период византийско-иранских войн первой половины VI века затруднил нормальный торговый обмен, что не могло не отразиться и на торговле шелком.

Введение еще императором Юстинианом I монополии на торговлю шелком, с целью преодоления «шелкового кризиса», не только не решило проблему, наоборот, привело к очень серьезным последствиям, включая разорение прибрежных сирийских городов и ослабление торговых отношений в целом. Конечно, государственная монополия на производство и торговлю шелком в первый период приносила большие доходы, но со временем, государство уже не было в состоянии обеспечить свои мастерские необходимым сырьем. А персидские купцы, повысили цены на шелк, вследствие чего возросли цены на шелковые товары (Пигулевская, 1947: 194).

Положение Византии еще более усугубилось после смерти императора Юстиниана I. На Балканах начали хозяйничать славяне и болгары, а в Италию вторглись лангобарды. В 570 году Йемен был захвачен Сасанидами, тем самым была окончательно закрыта дорога на восток через Красное море (Гумилев, 1967: 44). Для Византии это означало окончательный крах ее торговой политики. Как пишет известный византист А.А.Васильев, «время с 565 по 610 гг. принадлежит к одному из самых безотраднейших периодов византийской истории, когда анархия, нищета и эпидемия свирепствовали внутри страны» (Васильев, 2017: 238).

Таким образом, император Юстиниан I оставил для своих преемников большое «шелковое наследие», которое поделили между собой последующие ему императоры. Справедливости ради надо сказать, что именно при Юстиниане I Византия завела свою собственную шелковую промышленность. Византийский историк VI века Феофан сообщает, что «в Византии не знали, как производится и что такое шелк, пока в царствование Юстиниана один перс показал неизвестное прежде римлянам искусство разводить червей (шелковичных). Вышедший из земли Серов упомянутый перс положил в трость семя этих червей и хранил в продолжение дороги до Византии. В начале весны они выпустили семена на листья шелковичного дерева. Вскормленные листьями черви окрылились, произвели шелк и прочее» (Феофан, 1860: 493). После 552 года шелководство начало развиваться и в городах Византии. Л.Н.Гумилев, исходя из этого факта, считает, что к концу VI века шелк уже не имеет для Византии прежнего значения (Гумилев, 1967: 48). Но, известно, что для развития собственной шелковой промышленности, Византии понадобилось несколько десятилетий. С другой стороны, в Константинополь принесли яйца шелкопряда из тутовых листьев *morua nigra*, которыми неохотно пользовались в Китае, в отличие от тутовых листьев *morua alba* (Хенниг, 1961: 87). Китайский шелк все еще пользовался большим спросом в империи.

Византийским императорам, как Юстину II (565-578), так и Тиберию Константину (578-582), пришлось ввести в оборот все средства дипломатии, чтобы как то решить «шелковую проблему», унаследованную ими от Юстиниана I. Сасанидская дипломатия также оказалась очень активной. Например, помогая аварам в борьбе против византийцев, Сасаниды фактически поддержали очень опасную и мощную военно-политическую силу на Балканах; Сасанидско-Аварский союз просуществовал до 628 года (Гумилев, 1967: 38). В связи с этим происходят важные изменения в истории Византийско-Сасанидского соперничества: сложившаяся международная ситуация во второй половине VI века, уже напрямую связывается с проблемой шелка. Шелк, вернее борьба за контроль цен и продажи шелка, начинает регулировать соотношение сил в международных отношениях; начинается военно-политическая поляризация мира. Противовес

Византийско-Тюркскому союзу возникает Сасанидско-Аварский союз.

Отметим, что появление тюркютов на международной арене, напрямую было связано с шелковой торговлей. Племена эфталитов, жившие к северу от Арала, оказывали яростное сопротивление тюркютам, и последние заключили в 561 году с Ираном союз против эфталитов. В 565 году основные силы эфталитов были разбиты Истеми каганом, и после обширных завоеваний, Тюркютский Каганат к 567 году стал контролировать часть «Великого Шелкового Пути» (Turchin, 2006: 222). Тюркюты после этих завоеваний, получили не только обширные земли, но и согдийцев – посредников шелковой торговли. Каганат был заинтересован в расширении шелковой торговли, что гарантировало бы тюркскому государству экономическую мощь, политическую и дипломатическую дивиденды. Но Истеми каган не учел одного важного момента: Сасанидский шах, до этого выступавший его союзником в борьбе с эфталитами, не желал каких либо изменений в своей монополистической политике.

А вот для согдийцев, которые стали подданными тюркютов, возникли благоприятные условия: «им открылся беспрепятственный и безопасный доступ во внутренние области Азии» (Гумилев, 1967: 44). Так или иначе, в своих желаниях расширить торговлю шелком, согдийцы также были привлечены в Византийско-Сасанидское соперничество. В этой связи стоит обратить особое внимание на деятельность известного дипломата Маниаха, согдийца по происхождению. Именно его дипломатическая миссия положила начало традиционного византийско-тюркского союза VI- VII вв. Этот союз был заключен между Византией и Тюркским Каганатом в VI веке, а в следующем веке продолжил свои традиции в византийско-хазарском союзе.

Получая в виде дани от Китая большое количество шелка, тюркюты искали большого потребителя, в роли которого мог выступить Византийская империя. Но доставить в большом количестве шелк в византийские провинции, было невозможно без согласия Сасанидской империи. Вот почему Истеми каган согласился на предложение Маниаха послать его к Сасанидскому шаху, дабы получить разрешение на провоз через иранские земли большого запаса шелка (Менандр, 1860: 371-372). Но миссия Маниаха потерпела крах: во-первых, согдийцы были опасными соперниками в посреднической торговле шелком. Во-вторых, персидское правительство не дало согласия на предложение тюркютов, так как если бы шах дал бы разрешения на провоз через иранские земли большого количества шелка, «то через несколько лет на Евфрате стояла бы многочисленная наемная армия» византийского императора (Гумилев, 1967:45). Шелк все еще являлся самым эффективным средством Ирана против Византии.

Теперь, когда Сасаниды превратились в соперника Тюркютского Каганата, сближение последнего с

Византией стало закономерным. В 568 году во главе Маниаха в Константинополь было отправлено посольство тюркютского кагана, с целью заключения торгового и военного союза против Сасанидов (Пигулевская, 1947: 210-211; Гумилев, 1967:46). Меандр Византиец пишет: «В начале четвертого года царствования Юстина в Византию прибыло посольство от тюрков. Тюрки достигли в то время великой степени могущества» (Менандр, 1860: 370; см. также Феофан, 1860: 493). Император Юстин II, также заинтересованный в этом союзе, принял предложение Истеми кагана, а для подтверждения своего согласия, отправил в том же году к кагану ответное посольство во главе Земарха. Византийский император рассматривал союз с тюркютами как опору для своего государства в борьбе с Ираном. После этих событий преследовало разрыв дипломатических отношений Каганата с Сасанидской империей.

Сразу же после заключения византийско-тюркютского союза, начались военные действия между Сасанидами и тюркютами (569-571 гг.) и закончились полной победой шахской армии. Война не принесла каких-либо изменений в шелковую торговлю, тем не менее, Сасанидская империя, подчинив себе огромные территории, продвинула свои границы на восток (Гумилев, 1967: 47). Византия опять оказалась зажатой своим врагом. Выходом из положения империя нашла в заключении в 570 году мира с аварами, а в 575 году перемирия с Сасанидами. Последнее было сепаратным миром, так как, военные действия тюркютов – союзников Византии с Сасанидами, еще продолжались. По вине византийской империи, Тюркютский Каганат становится ее соперником на международной арене, в том числе в шелковой торговле. Но гражданская война, наступившая после смерти Истеми кагана (576), распад Каганата в 581 году на восточную и западную части, а также военные действия с Сасанидами и бывшими союзниками, сильно ослабили тюркютское государство. Поэтому, во время войны 576-583 гг. с Византией, тюркюты закрепились только на Кавказе, а Босфор остался под контролем Византии.

Несмотря на разделение Каганата на две части и завоевание ее восточной части Суйской империей в 584 году, тюркюты все еще оставались достаточно опасным соперником на международной арене. К тому же, Западный Каганат, продолжавший политические традиции своего предшественника, все еще контролировал часть «Великого Шелкового Пути». Борьба за караванные пути была жизненно важной для сохранения роли южных торговых городов Каганата. С другой стороны, каган западных тюркютов – Кара Чурин осознавал роль шелка как «политической валюты», поэтому заключив мир с Китаем, решил начать войну против Ирана. Опять стал актуальным союз Византии с тюркютами. Император Тиберий Константин в течение всего своего правления старался соблюдать условия перемирия с Ираном. Но его преемник Маврикий (582-602) не славился искусным дипломатом, поэтому уже во

втором году своего правления он возобновил военные действия с Сасанидами. Опять встал вопрос привлечения сильного союзника на сторону византийской империи.

Отметим, что еще в 575 году грузинский царь Гуарам Багратид, получив власть фактически от тюркютов, выступил посредником в мирных переговорах между Византией и Каганатом. После долгих усилий, в 589 году удалось восстановить союз между двумя государствами, и «была достигнута координация всех антииранских сил» (см.: Гумилев, 1967: 50, примечание 33). Грузинские силы также присоединились к союзу. Восстановление Византийско-Тюркютского союза осложнило положение Сасанидов, к тому же в Иране начались борьба за власть. Во главе этой борьбы стоял Бахрам Чубин, марзбан Азербайджана, который в 589 году разгромил тюркютов близ Герата (Пигулевская, 1946: 82-83; Гумилев, 1967: 126-127). После этой победы Бахрам Чубин предъявил претензии на шахский трон, что привело к гражданской войне в Иране. Парадоксально, но Сасанидский шах Хосров Парвиз II (589-628) обратился за помощью к византийскому императору Маврикию (Пигулевская, 1946: 94-107). Маврикий с удовольствием помог противнику, и Хосрову II пришлось согласиться условиями мира 591 года: Сасаниды потеряли большинство своих владений на Южном Кавказе, а также в Сирии. К тому же, Сасанидам пришлось платить Византии контрибуцию (Дмитриев, 2015:120; Пигулевская, 1946: 96,107). Несмотря на то, что мир 591 года был очень выгодным для Византии, она не воспользовалась этим превосходством.

4. Последняя Византийско-Сасанидская война

Уже первые годы после заключения мира 591 года, Сасанидский шах начал строить планы возмездия: условия мирного договора были слишком тяжелыми и даже унижительными для Ирана. Хосров II ждал благоприятного момента, который настал к началу VI века. Так, в правление императора Маврикия еще больше осложнилось положение византийской империи: доходы казны резко упали, свертывалась торговля. Кризис поразил и бюрократические органы власти. Чтобы пополнить имперскую казну, Маврикий сократил солдатское жалованье, что привело к росту оппозиции в рядах армии. В Константинополе опять началась гражданская война, в результате которой к власти пришел Фока (602-610), обрушивший жестокий террор на страну. Воспользовавшись благоприятным случаем, Хосров II возобновил военные действия против Византии, а поводом для этого стала казнь императора Маврикия (помощи которого шах был обязан своим тронном). Иранский шах начал свою последнюю войну с Византией якобы для того, чтобы отомстить за смерть своего друга Маврикия.

Отметим, что еще одним важным событием накануне новой Византийско-Сасанидской войны стало непосредственное участие Китая в этом мировом

конflikте. Здесь опять же важную роль сыграла борьба за «Великий Шелковый Путь». Мир, заключенный в 593 году между Восточным и Западным каганатом означал провал планов империи Суй противопоставить эти два тюркские государства. Тюркютский Каганат, которому удалось добиться временного восстановления единства, начал ожесточенную борьбу за контроль торговли шелком. Державший Среднюю Азию в своих руках, Кара Чуриг каган вступил в 598 году в войну с Китаем. В том же году он направил посольство в Константинополь для заключения союза с императором Маврикием (Гумилев, 1967: 138). Заручившись византийской поддержкой, тюркюты начали военные действия и против Сасанидов. Тюрки подчинили Рей и Исфахан, но в Византии произошла смена власти, и в 603 году силы тюркютов были сломлены китайцами (Себеос, 1862: 74; Гумилев, 1967: 133-134, 138-143). Не удивительно, что именно после этих событий на восточном фронте, персы начали военные действия против византийской армии.

Последняя Византийско-Сасанидская война 602-628 гг., которую Л.Н.Гумилев называет «мировой войной» VII века (Гумилев, 1967: 193), по своему масштабу, географическому охвату, дипломатическим нюансам, отличается от предыдущих войн. Эта война не только разделила мир на два фронта, но и оказалась весьма непредсказуемой. На первом этапе военных действий Византия последовательно потерпела поражений: персидская армия завоевала многие города Верхней Месопотамии, в 609 году были захвачены Амид (нынешний Диярбакыр) и Феодосиполь (нынешний Эрзурум), а в 610 году Эдесса (нынешняя Урфа). Таким образом, сасанидские войска захватили все византийские города к востоку от Евфрата. В 613 году сирийские города, в том числе Дамаск, также сдались Сасанидам, в 614 год сдался и Иерусалим (Kaegi, 2003: 76-77). После того, как персы захватили юго-восточную часть Малой Азии, Византийская империя оказалась разделенной на две части: проходы в Сирию, Палестину и Египет для византийцев были перекрыты. В 616 году Египет, житница Византия, также была взята Сасанидами.

Но после того как, в Константинополе к власти пришел император Ираклий (610-641), военные события начали быстро меняться. Новый император, армянин по происхождению, заключил с аварами перемирие, после чего персы начали терпеть поражения. Хотя некоторые историки считают, что в византийских источниках военные достижения Ираклия сильно преувеличены, «дабы вывести его происхождение от прославленных предков» (Kaegi, 2003: 21). Действительно, если детально посмотреть на военные действия последней Византийско-Сасанидской войны, то можно сказать, что основные военные потери (в том числе городов Сирии, Палестины и Египта) произошли именно после прихода к власти императора Ираклия. До 620 года Сасанидская армия сохраняла свое преимущество в боевых действиях. Даже есть предположение, что в 624 году

Ираклий предложил Сасанидскому шаху мир, но последний отклонил его предложение (Kaegi, 2003: 122), что еще раз доказывает безысходность византийского императора. Осада Константинополя аварами в 626 году также приходится на годы правления императора Ираклия.

А вот в настоящем изменении хода военных действий большую роль сыграла помощь Хазарского каганата своему союзнику – Византии. Так, в 626 году император Ираклий заключил союз с хазарским каганом Тун Джабгу, после чего последовала третья Сасанидско-Тюркютская война (Kaegi, 2003: 143). Именно благодаря этому союзу, византийцы смогли дать решительный отпор персам. Особенно ожесточенные бои шли на кавказском фронте. В 627 году, в то время, как хазары осаждали Тифлис, византийцы взяли курс на исконные персидские земли. В том же году произошло знаменитое сражение при Ниневии, где персы потеряли 6 тыс. военных (Kaegi, 2003: 173). В 628 году император Ираклий с триумфом вернулся в Константинополь. Война закончилась для Византии победоносно, хотя огромных территориальных приобретений не было (Большаков, 2000: 138-139), а сил для продолжения войны не было. В том же году был заключен мир, сводивший на нет все военные успехи Сасанидов: граница между владениями Ирана и Византии на Южном Кавказе восстанавливалась в рамках договора 591 г. Новый Сасанидский шах Кавад II, который отстранил от власти своего отца Хосрова и казнил его, легко согласился на условия мира. Отметим, что мир 628 года также был сепаратным, так как военные действия со стороны хазар еще продолжались. Таким образом, византийская политика еще раз показала свое истинное лицо перед тюрками.

Последняя война нанесла обоим государствам большой ущерб: Византия, несмотря на победу, не смогла восстановить былую мощь империи. Многие восточные провинции империи были сильно разорены военными действиями обеих сторон. В Иране же началась гражданская война, которая окончательно разрушила устои Сасанидской империи. Война, продолжавшаяся 25 лет, не принесла стабильность народам Востока. Истощение обеих империй подготовило благоприятную почву для арабских завоеваний VII века. Кроме того, военно-политическая и идеологическая ситуация, сложившаяся после последней войны между двумя империями, способствовало распространению новой религии – Ислама.

5. Заключение

В начале раннего средневековья страны Передней и Южной Азии вступили в затяжной конфликт между двумя великими империями, претендовавшими на мировое господство. Конфликт этот длился несколько столетий и не только сопровождался огромными людскими потерями, но и вызвал социальный, экономический и культурный кризис стран, входящих в состав этих империй. Византия – преемник Римской империи и Иран, выступавший на протяжении веков в

качестве лидера переднеазиатского региона, используя любые средства в этой жестокой борьбе, включая торговую дипломатию, вовлекли в нее народы Малой Азии, Месопотамии, средиземноморского региона, Кавказа, Средней и Восточной Азии.

Анализ данных, которые мы рассмотрели в этой статье, показывает, что торговля и политика являлись двумя взаимосвязанными аспектами Византийско-Сасанидских отношений. Торговля часто выступала в роли катализатора конфликтов между двумя империями, а в некоторых случаях военно-политические события, в том числе затяжные войны, приводили к торговому кризису. Обе империи на протяжении нескольких столетий настойчиво стремились к гегемонии в мировой торговле, на путях к Индийскому океану. «Великий Шелковый Путь» был самым активным составляющим этого конфликта.

Подводя итоги исследованию, можем отметить, что экономическая дипломатия была основным средством политики Византийской и Сасанидской империй. С целью поставить Византию в экономическую зависимость, Иран энергично защищал свои монопольные права в торговле шелком. Попытки Тюркютского Каганата сломить эту монополию, были безуспешны. Византийцы, в свою очередь, стремились преодолеть экономическую зависимость от Сасанидов, развивая местное производство шелка, но, несмотря на все попытки, «шелковая» зависимость сохранялась до середины VII века.

Появление на политической сцене Ближнего Востока Халифата положило конец Сасанидской державе, тем самым кардинально изменил соотношение политических сил в мире. Халифат, с его высокоразвитой городской экономикой, сильной армией, новой идеологией, стал достойным соперником Византии. Сила Ислама была так велика, что скоро распространилась на средиземноморские провинции Византии, на Малую Азию и Месопотамию, на Кавказ и Среднюю Азию. Византийская империя, пришедшая после долгих разорительных войн в военно-политический и экономический упадок, не смогла сразу понять всю серьезность положения. К середине VII века большинство ее стратегически важных восточных провинций перешли под власть Халифата. Мир был накануне нового этапа международного соперничества, который отличался от предыдущего не только своим характером и масштабом, но и непредсказуемостью результатов.

Источники

- Cihan, C., (2015). Türk-Sasani Askerî İttifakları Ve Sasani Ordusunda Türkler. *Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*, Cilt 12, Sayı 32, 89-107.
- Gözelova, Y.H., (2011). *Orta Esrlerde Beynelxalq Ticaret Elaqleri*. Bakü: Tahsil.
- Kaegi, W. E., (2003). *Heraclius: Emperor of Byzantium*. Cambridge University Press.
- Tezcan, M., (2014). İpek Yolu'nun İran Güzergâhı Ve İpek Yolu Ticaretine İran Engellemesi. *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*, Sayı: 3/1, 96-123.
- Turchin, Peter, Hall Thomas, D., Adams, Jonathan M., (2006). East-West Orientation of Historical Empires. *Journal of World-Systems Research*, Vol. 12 (No 2), 219-229.
- Бичурин, Н.Я., (1950). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т.1. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Большаков, О.Г., (2000). *История Халифата*. 1. Ислам в Аравии (570-633). Москва: Изд. фирма «Восточная литература», РАН.
- Васильев, А.А., (2017). *История Византийской империи. Время до крестовых походов (до 1081 г.)*. СПб., Алетейя.
- Гумилев, Л.Н., (1967). *Древние тюрки*. Москва: «Наука».
- Дмитриев, В.А., (2015). *Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III-VII вв.)*. Москва-Берлин, Direct-Media.
- Карпов, С.П., (Ред.). (2001). *История Средних Веков*. Под ред. С.П.Карпова. Т.1 Москва: Изд-во МГУ.
- Менандр, Византиец (1860). Продолжение истории Агафиевой. *Византийские историки*. Санкт-Петербург: Типография Леонида Демиса, 312-470.
- Пигулевская, Н.В., (1946). *Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.* Москва-Ленинград, Издательство АН.
- Пигулевская, Н.В., (1947). Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. *Византийский Временник*, т.1 (XXVI), Ленинград, 184-214.
- Пигулевская, Н.В., (1956). Производство шелка в Византии и Иране в IV веке. *Византийский Временник*, т.10 (XXV), Ленинград, 3-8.
- Прокопий, Кесарийский (1998). *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. СПб., Алетейя.
- Себеос (1862). *История императора Ираклия*. Санкт-Петербург: Императорская АН.
- Синучевский И.А., (Ред.) (1987). *Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке*. Москва, Наука.
- Сказкин С.Д., (Ред.) (1967). *История Византии*. Т.1. Москва: Наука.

Трикоз Е. Н., (2005). Формирование древнеегипетского права. У истоков древнейшей правовой традиции. *Правоведение*, № 1, 183-193.

Феофан Византийский (1860). История. *Византийские историки*. Санкт-Петербург: Типография Леонида Демиса, 489-495.

Хенниг Р. (1961). *Неведомые земли*. Т.2. Москва: Издательство иностранной литературы.